

А.И.Красницкий

ГРОЗА ВИЗАНТИИ

С.-Петербург, 1898 г.

Оригинал здесь: [Библиотека Олега Колесникова](#).

Часть 1. Голубые и зеленые

I. На берегу Босфора

День догорал.

Ярко-багровый диск заходящего солнца купался уже в позолоченных его же последними лучами волнах Босфора. Он как бы медлил погрузиться совсем в эту беспредельную гладь и, казалось, отдыхал теперь в отрадной вечерней прохладе, сменившей зной дня. Последние лучи его продолжали еще упорно бороться с надвигавшейся темнотой ночи. Они золотили не только воды пролива, теперь безмятежно покойного, но также играли и на куполах императорского дворца, на крестах дворцовых церквей и, золотя яркую зелень густых деревьев парка, полутенями спускались к самому берегу и пропадали в чуть заметной ряби Босфора, подходившего в этом месте как раз к подножью роскошных густолиственных деревьев, которые в свою очередь, как зеленой рамкой, окаймляли берег.

Было очень тихо. Сюда почти что не доносился грохот и гам Нового Рима - его заглушали деревья парка и шум волн. Редко-редко чириканье птиц нарушало торжественную тишину этого покойного уголка всегда так шумной Византии.

Впрочем, не одни только птицы и волны Босфора нарушали эту тишину.

Неуклюжая рыбацья ладья, покачивавшаяся у берега, показывала, что где-нибудь близко были люди.

И, в самом деле, этот уголок был обитаем.

В нескольких шагах от воды видна была покачивающаяся жалкая лачужка. Растянутые около нее для просушки сети, невода, небрежно кинутые у самого входа весла прямо говорили, что хозяин этой лачужки несомненно был рыбаком по профессии.

Около входа хижины, на небольшой прикрытой травой прогалинке, на камне сидел старик, нежась на догорающих лучах солнца. Он был согбен и сед. Волосы на его голове и длинной бороде были белы, как снег. Старчески сморщенное лицо с крупными чертами было очень добродушно. Выцветшие от лет глаза смотрели тепло и ласково.

Одет он был чуть ли не в лохмотья, едва прикрывавшие его пепельно-серое тело.

Впрочем, в этом уголке другой одежды, пожалуй, и ненужно было. Люди сюда заходили редко, а молоденькая девушка, склонившаяся своей головкой на колени старика, никогда бы его не осудила за недостаток в одежде уже хотя бы по одному тому, что старик, ласково глядя ее рукой по голове, называл внучкой.

Девушка была очень молода и красива. На вид ей нельзя было бы дать более 15-16 лет, и это отражалось